

Буряад онтохонорууд

Буряад онтохонорууд

Хулгана тэмээн
хоёр

мышь
и
верблюду

© Ч.-Р. Намжилов. Обработка, 1990.

© А. Прелпский, Г. Кугуров. Перевод, 1990.

© Д. Озоев. Иллюстрации, 1990.

ТОХОРЮУН

Нэгэтэ тохорюун бүхы дэлхэйһээ шубуудыг суглуулба. Тэдэ-нэй хаанинь болохо гэнэн байгаа. Шубуудай баран нийдэжэ ерэхэдэ, Бэгсэргэ гэжэ нэрэтэй, эгээн жаахан аад, жэгтэй гоёхон шубуун гансаараа ерэбэгүй. Тэрэ гургалдайһаа дутуугүй найхан хоолойтой бэлэй.

Шубууд нилээд удаан хүлээбэ. Тохорюун ута хүзүүгээ һу-наажа байгаад хараашална: яһан гэшэб тэрэ гоё шубуумнай? Хүлээжэ ядахадаа, Бэгсэргыг бэдэрхээс гараба.

— Юундэ ерэжэ ядаабши? Шубууд булта шамайг хүлээжэ байнал,— гэжэ уулзахатайгаа зэргэ тэрэ ууртайгаар һураба.

— Холын хизаарһаа нийдэнэн аад, эсэшооб. Амаржа байхыемни харанагүй аалши. Эдээлнэб,— гэбэ.

Тохорюун бүри ехээр уурлашаба.

— Шамһаа боложо мүнөө хүрэтэр хаан болоогүй байнаб,— гээд, Бэгсэргыг тоншожо оробо. Баруун далииень хухалжархёо нэн.

Тэрэ баарһанинь бархиршаба. Шубууд нийдэжэ ерээд:

— Яагаабши ихэдээ, юун болооб?— гэжэ һурабад.

ЖУРАВЛЬ

Собрал журавль птиц со всего мира. Захотел он стать их царем. Слетелись все птицы, кроме самой маленькой, звали ее Бэксэргэнэ. Красивая птичка, певунья, как соловей.

Долго ожидали ее птицы. Журавль свою длинную шею вытягивал, смотрел: скоро ли прилетит красивая птичка. Не вытерпел журавль и пошел искать Бэксэргэнэ. Встретил ее, сердито спросил:

— Почему так долго не летишь? Все птицы тебя ждут.

— Я из далекого края летела, устала. Вот видишь — сижу, отдыхаю, кормлюсь.

Журавль совсем рассердился:

— Из-за тебя я до сих пор царем не стал! — И начал клевать Бэксэргэнэ. Правое крыло ей сломал.

Заплакала Бэксэргэнэ, слетелись птицы, спрашивают:

— Что с тобой случилось?

— Вот журавль на меня рассердился, крыло сломал, лететь не могу.

Тогда птицы зашумели:

— О! Такой злой царь нам не нужен. Он нам всем крылья переломает.

— Энэ тохорюун намда сүхалаа хүрөөд, далиемни хухалаа, ниидэжэ шаданагүйб,— гэбэ.

— Иимэ ууртай хаан манда хэрэггүй. Бултанаймнай далие хухалхал,— гэжэ байгаад шубууд шууялдашаба.

Тэдэнэр тохорюуе хэнээхэ гэжэ шиидэбэ.

— Халуун орон руу ниидэхэдээ, һөөргөө бусахадаашье тохорюун энэ Бэгсэргые нюрган дээрээ тээгээд ябаг лэ,— гэжэ шубууд тогтообо.

Тэрээнһээ хойшо тохорюунай нюрган дээрэ нэгэ бишыхан шубуун ходо аһалдаад ниидэдэг болобо.

Птицы стали судить журавля и решили его наказать.
Они сказали:

— Когда журавль будет лететь в теплые края и обратно, он должен носить на своей спине Бэксэргэнэ.

И теперь можно видеть: летит журавль, а маленькая птичка всегда сидит у него на спине.

ХУЛГАНА ТЭМЭЭН ХОЁР

Адар томо бээтэй аад, ухаагаар нөөл бэшэ тэмээн нэгэтэ бишыхан хүбэлгэн хулганатай арсалдаба.

— Би наранай гарахые шамнаа урид харахаб,— гэбэ тэмээн.

— Үгы, би урид харахаб,— гэбэ хулгана.

— Юун гэнэ гээшэбши! Ши минии хорьмоһондошые хүрэхэгүйлши. Хажуудашни би хада шэнги ха юмбиб. Яагаад намтай тэнсэхэбши!

Арсалдажа ядаад, нюдөөрөө хаража мэдэхэ гэлсэбэ.

Үглөөгүүр болохые хамта хүлээбэд.

«Хулганада орходоо зуу дахин томоб. Тиигээ хадаа наранай гарахые зуу дахин урид харана бээб. Газар дэлхэймнай монсогор ха юм. Хаанаһаашые наранай гараа наа түрүүн обёорхоб»,— гэжэ тэмээн зосоогоо бодоно.

Тээд наран ходо зүүн тээһээ гарадаг гэжэ дунгигэршэг тэмээнэй ухаанда ороогүй бшуу!

Хушуугаа урда зүг руу шэглүүлээд, тэмээн зогсоно. Бишыхан хулгана бүхэн дээрэнь аһалдаад, зүүн тээшээ харана.

— Харьш, тэрэ наран гараа! Би шамнаа урид харааб! Тэмээн, ши гартаалши!— гэжэ хулгана хашхараад, газарта хүрэжэ бууба.

МЫШЬ И ВЕРБЛЮД

Однажды очень большой и очень глупый верблюд заспорил с маленькой, но умной мышью.

— Я раньше тебя увижу восход солнца,— сказал верблюд.

— Нет, я,— сказала мышь.

— Куда тебе! Ты ведь не больше моей реснички. Я — гора по сравнению с тобой. Куда тебе со мной тягаться!

Спорили, спорили, решили убедиться.

Стали ждать утра.

Верблюд рассуждал так: «Я в сто раз больше, чем эта мышь. Значит, я в сто раз быстрее замечу восход солнца. А так как земля круглая, то откуда бы солнце ни взошло, я все равно его увижу. И все равно первым!»

Глупый верблюд! Не знал он, что солнце всегда встает на востоке!

Стал верблюд мордой на юг и принялся смотреть. А маленькая мышь взобралась на верблюжий горб и стала смотреть на восток.

— Вот оно, солнце! Я увидела раньше тебя! Эх ты, верблюд!— закричала мышь и прыгнула на землю.

Обернулся верблюд и увидел, что солнце уже взошло и вроде бы смеется над ним. Он ужасно разозлился. Не на себя, конечно, а на мышь.

Тэмээн эрьелдэн гэхэдээ, наранай элшые обёороо нааб даа. Өөрыень наада барижа энеэбхилһэн шэнгээр үзэгдэбэ. Тиихэдэнь хулганада ехээр уурлашаба. Биса дэбнэхэ гэжэ хойноһоонь гүйхэлөөрнь, хүбэлгэн хулгана үсэгэддэр носоонон түүдэгэй үнэнэ руу шургашаба.

Тэрэ гэнэнһээ хойшо тэмээн үнэнэ харахал бүрээ заал наа хэбтэжэ хүльбэрдэг. Үнэнэ шоройдо зууралдаад бодохолоороо, одоошые яар хулганые халгааба ёһотойб гэжэ ханаагаа заһадаг. Тээд тэмээнһээ ухаатай байһан хулгана юугээрээ гэмтэйб?

Бросился он в погонию за ней, хотел ее затоптать. Но ловкая мышь успела спрятаться в золе от вчерашнего костра.

С тех пор верблюды каждый раз, когда увидят золу, ложатся и начинают по ней кататься. Вымажутся с ног до головы, встанет довольный и думает, что уж на этот раз он расправился с ненавистной ему мышью.

Мышь, видите ли, виновата, что оказалась умнее верблюда!

НАМНАА АЙМХАЙ АМИТАД БИИ ЮМ БАЙНА

Үни урда сагта шандаган хамаг ан амитаднаа айдаг нэн. Үнгэрхэдөө борохон хулганын гүйхэдэ шэшэрхэ.

— Намнаа айран амитан дэлхэй дээрэ үгы. Түргэн горхондо орожо үхэхэм гү, али галда шатахамни... — гэжэ байгаад тэрэ уйтайгаар бархирба.

Тиигээд тэрэ үхэлөө бэдэржэ харайба. Бүлэнсэг шугынаа гаран гэхэдэнь, хуурай мүшэр харшагануулаад, хэншьеб гүйжэрхибэ.

Харан гэнээнъ өөрөөнъ сошоһон хонид харайлдажа ябаба.

— Намнаа аймхай амидад бии юм байнал! — гэжэ тэрэ ехээр баярлаба.

Баяраа багтаажа ядаад, энеэн гэхэлээрнь, дээдэ уралынь хэтэршэһэн юм гэдэг.

Тиигэжэ шандаган хэтэрхэй уралтай болоһон байгаа.

ЕСТЬ ЗВЕРИ ПУГЛИВЕЕ

В давно-давние времена заяц всех боялся: птиц, зверей, даже перед серыми мышами дрожал в страхе. Заплакал с горя заяц:

— Нет на свете зверя пугливее меня. Пойду утоплюсь в быстрой реке или сгорю в огне...

Побежал заяц умирать. Выскочил из-за кустов, слышит: кто-то испугался его и бросился в сторону, зашумели сухие листья.

Посмотрел заяц: бегут от него перепуганные овцы. Обрадовался:

— Ага, есть звери пугливее меня!

И от радости так расхохотался, что верхняя губа у него лопнула.

Вот и стал заяц с раздвоенной губой.

ХОЁР ХУЛГАНА

Нэгэ багахан таһаг соо хоёр хулгана хаагдашаһан байба. Тэндэнь нүтэй тогоонһоо бэшэ юушьегүй. Эдихэ дураниинь хүрөө һааб даа.

— Ши тогоондо ияалдаад зогсолши,— гэжэ нэгэ хулганань нүгөөдэдөө хэлэбэ.— Би шинии мүрэ дээрэ гараад, хүндэ хүрэжэ туршаһуудши. Би шамда тиигэжэ баһа туһалхаб.

Түрүүшын хулгана хүндэ хүрөөд, уужал байгаа һэн. Энэшни ингээд бултын һалгаахань бэшэ гү гэжэ нүгөөдэнь бодобо.

Хорхойтожо, хүлэжэ ядахадаа, тэрэ бариһан һүүлээ алдажархёо бэлэй. Нүхэрын һүн руугаа унаад үхэшоо.

— Тиимэл ха һэн!— гэжэ үлөөшэнь баярлаба.— Минии хубида орошоод байгаа бшуу!

Тээд дэмы тэрэ баярлаал даа. Тогооной эгсэ хана өөдэ хэды аһалдабашье, хүндэнь хүрэжэ шадабагүй.

Тойроод гүйжэ, тэрэ хомхой хулгана туража үхэшэһэн юм гээ.

ДВЕ МЫШИ

Две мыши оказались запертыми в одной маленькой кладовке, где, кроме котла с молоком, ничего не было съестного. А им очень хотелось есть.

— Встань-ка ты к стенке котла,— сказала одна мышь другой.— Я встану тебе на плечи, дотянусь до края котла. Ты поддержишь меня за хвост, пока я напьюсь. А потом и я тебе помогу.

Долго пила первая мышь. Так долго, что второй показалось, будто хочет она все как есть молоко выпить.

От жадности вторая мышь так разволновалась, что выпустила хвост своей подруги. Первая мышь упала в молоко и утонула.

— Поделом тебе!— обрадовалась вторая мышь.— Не будешь мое молоко пить!

Но радовалась она зря и недолго. Как ни старалась, залезть на высокую стенку котла она так и не смогла.

Бегала она, бегала вокруг да около молока. Так и померла от голода глупая и жадная мышь.

ТАХЯА НАРЬНА ЭРБЭЭХЭЙ ХОЁР

Нэгэтэ тахьяа нарьяна эрбээхэйдэ айлшаар ерээд хэлэбэ:

— Би шамда нүхэсэе гэжэ ерээб. Хоюулаа далитайнууд ха юмбибди. Уйдахагүйбди. Тэрэ модонойнгоо хүндыһөө гараад, доошоо буу. Хамта хорхой шабхай бэдэрхэбди.

— Яажа теэд энэ хүндыһөө гарахабиб? Газаашни харуул үдэр байна ха юм. Далимни хатахал, ниидэжэ шадахагүйлби. Нюдэмни наранһаа харгажа, юушые харахагүйлби. Нэгэшые хорхой олохогүйб. Ши, нүхэр, намдаа һүни ерыш,— гэбэ нарьяна эрбээхэйнь.

Тажьяань гомдожо, һөөргөө байра руугаа ошобо даа.

Харанхы болобо. Баран унтаатай.

Һүниин тэндэ нарьяна эрбээхэй тахьяада ерээд хэлэбэ:

— Зай, нүхэр, бодыш даа. Һүниин эрбээхэйнүүдые барихаяа ниидэе. Газаа ехэл гоё байна: шэб харанхы, нэгэшые мүшэн яларжа юумэгүй.

КУРИЦА И ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Однажды курица пришла в гости к летучей мыши:

— Я хочу подружиться с тобой, летучая мышь. Мы обе крылатые, нам не будет скучно. Оставь свое дупло, спустись вниз. Вместе веселее искать червяков.

— Как же я выйду из дупла? Ведь на дворе день. У меня, курица, крылья подсохнут, летать не смогу. У меня глаза от солнца ослепнут, ни одного червяка не увижу. Ты, милая, приходи-ка лучше ночью.

Обиделась курица и ушла обратно в свой курятник.

Наступила ночь, все уснули и курица тоже.

А в полночь прилетела к ней летучая мышь:

— Вставай, подружка, полетим ловить ночных бабочек. На улице так хорошо: ни одной звездочки не видно!

— Зачем ты смеешься надо мной? Ты ведь знаешь, что я в темноте ничего не вижу,— ответила курица и еще больше обиделась.

Как ни звала ее летучая мышь, как ни упрашивала, курица так и не вышла из курятника.

— Ши намайе юундэ наада баринабши? Харанхыда харадаг-
гүйем мэдэнэ ха юмши,— гэжэ тахяа гомдол табиба.

Хэды аргадаа, гуйгаашье наань, тахяа байраһаа гаража
үгөөгүй нэн. Һарьһа эрбээхэй тахяа хоёр нүхэсэжэ бирабагүй.
Өөртээ адли ханиие бэдэржэ олохо хэрэгтэй бшуу.

Так и не получилась дружба у курицы и летучей мыши.
А все потому, что в товарищи нужно выбирать равного себе.
Тогда и дружба будет у вас легкая да веселая, без всяких
огорчений.

МОГОЙ БА ШОРГООЛЖОН

Нэгэтэ шоргоолжон уна руу унаад, шэнгэжэ эхилбэ. Хашхархыень дуулаһан нугаһан ерэжэ, эрье дээрэ гаргаа һэн.

Тэрээнһээ хойшо нилээд саг үнгэрөө.

Нугаһан уурхайгаа заһажа, үндэгээ дараха гэжэ һууба.

Энэ үедэ хомхой хорото могой дахажа ороо бэлэй. Уурхайһаа тэрэ халташые холодохоёо айна. Ожорһон доогуур намнажа оруулна. Эрьедэшые гараад үзэнэ. Яахаяашые ядахадаа, уһан дээрэ ошожо һууба. Могой һэмээхэн шунгаад, һабарыень орёохоёо һанаба.

Сошоһондоо нугаһан ниидээд туршаба. Хүндэ могойгоо дажа ядахадаа, эрье дээрэ унашоо һэн ха.

Һалахаяа байтарынь, тэрэниие шоргоолжон обёороод, нүхэдөө дуудаба.

Хэдэн мянган шоргоолжод бутаһаа гаража ерээд, могойдо аһашоо бэлэй. Нугаһаяашые алдаһан могой:

— Шоргоолжод, намайе табиит даа, би таанарта һаалта хэнэгүй ха юмбиб,— гэбэ.

— Ямар һаймши! Нугаһан теэд шамда һаалта хээ юм аал?

ЗМЕЯ И МУРАВЬИ

Однажды муравей упал в воду и стал тонуть. Услышав крики о помощи, утка подплыла к нему и вытащила на берег. С тех пор прошло много дней.

Утка свила гнездо, снесла яйца и села высиживать птенцов.

А в это время жадная и прожорливая змея стала ее преследовать. Утка и так и сяк, а отойти от гнезда боится. Змея ее то в камыши загонит, то на берег — едва утке удастся увернуться от ее хищной пасти. Наконец утка устала, села на воду. А змея поднырнула и схватила ее за лапу.

Утка в испуге поднялась в воздух. Но змея была очень тяжелой даже для взрослой утки. Лететь утка не смогла и упала на берег.

Тут бы ей и вовсе несдобровать, но увидел это муравей. Побежал он в муравейник и привел на помощь утке целую тысячу своих товарищей.

Набросились на змею смелые муравьи, она и выпустила утку. А сама завертелась и зашипела:

Игэжэ могой үхэлөө олоhon байгаа. Хорогүй найн амитадта довтолходо нимэл даа.

— Отпустите меня, муравьи, я ведь вам не мешаю.

— Скажите, какая добрая! А утка тебе мешала?..

Тут змее и смерть пришла.

И поделом: не нападай на добрых и безобидных — тебе же и хуже будет.

ШОНО

Горхоной эрьедэ шоно ерэбэ. Шабарта шаагдаһан унага хараад, эдихэ гэжэ бодобо.

— Ши намайе шабарһаа түрүүшээр гарга, тиигээд эдеэрэй,— гэжэ унаган инсагааба.

Шоно зүбшөөгөөд, унагыг татажа гаргаба.

Унаган иишэ тиишээ хараашалаад:

— Шоно, ши намайе бү эди. Би муухайб, шабар шабхая арилгаһуу, хатаһуу. Тиигээд эдеэрэй,— гэбэ.

Арилгахыень хүлээһэн шоно амаа ангайба.

— Шоно, байзалши, минии хойто турууда алтан тамга нюугаатай. Тэрэниие ши аба, баяжахаш, бултадаа шамда атаархаха,— гэбэ унаган...

Шоно баярлаба. Унаганай хүлөө үргэхэдэ, туруудань алтан тамга бэдэржэ оробо. Энэ һамбаанда унаган шонын урбалдаштарынь үдхэлбэ. Шоно бархиржа, уһа нюдэн болоо һэн.

Унаган гүйжэ арилшаба. «Юундэ хүрэнһөөр эдээгүй гээшэбиб» гэжэ шоно сукхалаа хүрэн гэмшэнэ.

Саашаа ошоходонь, нэгэ посхоодой хажууда бишыхан унаган бэлшэжэ ябаба. Шоно шүдөө ирзайлгажа:

— Шамайе одоол эдихэм!— гэбэ.

ВОЛК

Прибежал волк к реке. Видит, в грязи жеребенок увяз. Захотел волк его съесть.

Жеребенок простонал:

— Ты сначала меня вытащи, а потом съешь...

Волк согласился. Жеребенка из грязи вытащил.

Жеребенок огляделся.

— Подожди, волк, не ешь меня, я грязный, дай обсохну, грязь очищу, тогда съешь.

Обсох жеребенок, очистился.

Волк пасть разинул.

Жеребенок сказал:

— Подожди, волк, у меня в копыте задней ноги печать золотая спрятана. Возьми ее, богатый станешь, все тебе завидовать будут...

Обрадовался волк. Жеребенок поднял ногу. Волк стал искать в копыте золотую печать. Жеребенок так стукнул волка в лоб, что тот перевернулся животом кверху. Плачет, слезы ручьями льются.

Жеребенок убежал. Обозлился волк и думает:

«Почему же я его сразу не съел? Что он мне — сын или брат?»

— Байзыш, нюрган дээрэмни гара, гүйлгэжэ сэнгүүлхүү,— гэбэ унагахан.— Тиигээд эдинэ бээш.

Шонын мордон гэхээнэ, унаган халхин шэнгээр гүйжэрхибэ. Хаалга доогуур гарахадань, шоно дээдэ модондонь сохиулаад, үхэхэн шэнгээр унашаба. Арай арайхан бодоод, тосхон руу аялар налирба.

Бэлшэжэ ябаһан гахайнууд газар малтана.

— Бултыетнай эдихэм!— гэжэ үлэн шоно хашхарба.

— Ши, шоно, түрүүшээр манай дуулахые шагныш даа,— гээд, тэдэ шанга гэгшээр шашхабад.

Хүнүүдэй гүйлдэжэ ерэхэдэнэ, шоно тэрьелжэ арилшоо хэн. Ой руугаа тэрэнэй ороходо, урдаһаань ангуушанай нохой ерэжэ ябаа хэн.

— Шамай эдихэм!— гэбэ шоно.

— Арила эндэхээ!— гээд, нохой шүдөө ирзайлгаба.

Шоно һүүлээ хабшаад, саашаа гүйбэ. Нэгэ ямаанай үхөөд хэбтэхэдэ:

— Одоошье садатараа эдихэм даа,— гэжэ тэрэ баярлаба.

Зулгаан гэхэдээ, хабхаанда орошоо хэн.

Пошел волк дальше. Около поскотины жеребчик пасется. Волк зубы оскалил и заворчал:

— Я тебя съем!

— Садись на мою спину,— говорит жеребчик.— Я тебя прокачу, потом уж съешь меня.

Волк сел на жеребчика. Тот понесся быстрее ветра. Пробежал под пряслем поскотины, а волк так стукнулся о верхнюю жердь, что упал с жеребчика и долго лежал, как мертвый. Встал, шатаясь, поплелся к улусу.

Там свиньи паслись, землю рыли. Голодный волк закричал:

— Я вас всех съем!

— Ты, волк, сначала послушай, как мы поем,— свиньи громко завизжали.

Сбежались мужики, волк едва ноги унес. Пошел он обратно в лес, а навстречу ему охотничья собака.

— Я тебя съем,— говорит волк.

— Иди дальше,— собака оскалила зубы.

Волк поджал хвост, отошел. Увидел тушу козла, обрадовался:

— Тут уж поем досыта!..

Стал есть и в капкан попал.

Издание для детей и юношества

МЫШЬ И НЕРЬЛЮД

Бурятские сказки

(На бурятском и русском языках)

Обработка Ч. Р. Намжилани. Перевод на русский язык Г. Кунгурова
и А. Прелюцкого. Редакторы Н. В. Ильина, В. Б. Намдратов.
Художественный редактор Н. Ш. Дамбаева. Технический редактор
А. С. Сиваева. Корректор Э. З. Арданова.

ИД № 2207

Сдано в набор 15.03.90 г. Подписано в печать 05.10.90 г. Формат
60×90 1/4. Бум. офсетная. Гарнитура «Тип. Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 5,0. Уч.-изд. л. 3,43. Тираж: 100 000.
Заказ № 1756. Цена 30 коп.
Бурятское книжное издательство,
670000, г. Улан-Удэ, ул. Советская, 25.
Типография «Восточно-Сибирская правда»,
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109.

Д. ОХИДА ИРРАДГАЙН

М 4903130104—014
ML2(03)—88 048—90

ББК 84.2 Бу

